

Великий французский драматург

☆☆☆

К 225-летию со дня рождения Бомарше

☆☆☆

В конце апреля 1784 года толпы людей сутками дежурили у здания «Французской комедии». Барьеры перед театром были сломаны, а стража отеснялась собравшимися. Весь Париж стремился попасть на спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Многолетние мытарства этой комедии вызвали к ней огромный интерес, во много раз усилили ее политическую остроту, что обусловило невозможность дальнейшего запрета пьесы. Правительство Людовика XVI было вынуждено, наконец, разрешить постановку комедии. Премьера состоялась 27 апреля. Успех превзошел все ожидания. От начала и до конца пьеса воспринималась как защита свободы и равенства, как протест против деспотизма и сословных привилегий. Сторонники старых порядков приходили в негодование, а демократический зритель бурно приветствовал политические выпады Фигаро, смеялся над глуповатым судьей Бридуазоном, взбешенным Дубльменом, над развращенным графом Альмавивой, которому было не под силу тягаться с Фигаро, человеком яркого ума и кипучей энергии. Комедия шла 68 раз подряд — случай небывалый в истории не только французского театра.

Имя автора пьесы было у всех на устах: Пьер Огюстен Карон, прибавивший к своей настоящей фамилии дворянскую частицу «де» и еще одно имя Бомарше. Сделано это было не из-за аристократической спеси, а по тактическим соображениям: критиковать старые порядки было безопаснее, выдавая себя за представителя дворянского лагеря.

В пору жизни Бомарше французская буржуазия представляла собой значитель-

ную экономическую силу. Однако вся полнота политической власти находилась в руках короля, опиравшегося на дворянскую аристократию и духовенство. Эти два привилегированные сословия беспощадно грабили страну. Возникали стихийные восстания крестьян и городской бедноты, обремененных непосильными налогами. Противоречия между отживавшим феодальным строем и развивавшимся в его недрах строем буржуазным резко обострились. Страна была накануне революции. Старым взглядам и теориям, освящавшим феодальные порядки, начали противопоставлять новые общественные идеи, которые отвечали интересам и экономическому положению третьего сословия.

Наряду с Монтескье, Вольтером, Дидро, Руссо Бомарше был писателем — просветителем. Он выступил против старого режима и сыграл большую роль в идейной подготовке революции 1789 года.

Бомарше родился 24 января 1732 года в Париже, в семье часовщика. В школе он учился недолго, и с 13 лет сам стал заниматься ремеслом отца, проявив в нем большую изобретательность, как, впрочем, во всем, за что он брался. Бомарше любил музыку, очень хорошо пел, великолепно играл на флейте и арфе. Везде он обнаруживал настойчивость, жизненную цепкость, незаурядные способности, став впоследствии благодаря самообразованию одним из культурнейших людей своего времени.

Блестящее остроумие, темперамент сатирического и комического писателя проявились у Бомарше задолго до создания прославленной комедии «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Однажды Бомарше пришлось вести судебный процесс, который был решен не в его пользу судьей Гёзманом, подкупленным противниками драматурга. После этого неутомимый Бомарше опубликовал свои знаменитые «Ме-

муары», в которых он разоблачил не только продажного судью, его жену, но и французское судопроизводство в целом, весь государственный аппарат старорежимной Франции. И защитительные «Мемуары» Бомарше превратились в яркий политический памфлет.

Выражая восторг лагеря просветителей, Вольтер писал: «Я никогда не видел ничего более оригинального, сильного, смелого, более комического, интересного, более оскорбительного для противников, чем «Мемуары» Бомарше. Он сражался с десятию или двенадцатью противниками сразу, и он их опрокидывает».

После «Мемуаров» писатель всюду встречал горячий прием. В этой обстановке актеры «Французской комедии» вспомнили и совсем иначе взглянули на созданную Бомарше еще до судебного процесса комедию «Севильский цирюльник». Автор внес в нее значительные исправления, и она с огромным успехом была поставлена в 1775 году.

«Севильский цирюльник» по своей политической остроте несомненно уступает «Женитьбе Фигаро». Однако и первая пьеса является сатирической, а не только злобной комедией интриги. Ее политический смысл раскрывается в шутках и каламбурах, в остротах и парадоксах, которыми сыплет герой комедии. Это простой человек, исколесивший всю страну, много видевший и знающий. В жизни он утверждает себя своим трудом, ясным и трезвым умом. Фигаро воплощает в себе типичные черты поднимавшегося тогда третьего сословия с его практицизмом и настойчивостью, предприимчивостью и сметой,

умением выйти из трудного положения. В комедии ему противопоставлен молодой аристократ-граф Альмавива, который предстает перед читателем человеком, не умеющим без посторонней помощи устроить даже свои интимные дела. И невольно возникает вопрос — почему бесцветные альмавивы занимают в жизни командное положение, а деятельные и умные Фигаро должны прислуживать им?

Герой обличает аристократию язвительными замечаниями, сказанными будто бы между прочим, но всегда кстати. Он говорит, например: «Если основываться на добродетелях, требуемых от слуг, то много ли, ваше сиятельство, знаете вы господ, достойных быть слугами»? А о докторе Бартоло, который в пьесе является выразителем взглядов господствующего класса, Фигаро замечает: «Он честен ровно настолько, чтобы не быть повешенным».

Веселая, наполненная сатирическими выпадами, эта комедия явилась замечательным произведением французской просветительской литературы. Пьеса помогла борьбе новых сил со всем старым, отживавшим, но еще занимавшим господствующее положение в стране.

Через девять лет после «Севильского цирюльника» Бомарше добился постановки второй, самой знаменитой своей комедии «Женитьба Фигаро». Она намного сложнее первой: в ней сплетается несколько сюжетных линий, сплавляются различные драматические жанры. И тем не менее она прежде всего политическая, сатирическая комедия, в которой «народ побеждает своих врагов». А народ — это «все Фигаро и Сюзанны. Разных лет, разных профессий, разного имущественного положения, в точно установленных бытовых и исторических границах своего существования» (К. С. Станиславский).

В новой комедии Бомарше смелее ставит политические вопросы, а главный герой (на стороне которого великом стоит автор) активизируется в плане общественном. Он перестает быть только энергичным, предприимчивым слугой, который способнее своего господина, он становится политическим борцом. Справедливо в 1925 году говорил К. С. Станиславский: «Фигаро — обязательно демократ, протестант, бунтарь... Мы знаем, что он не герой наших недавних бурных революционных дней. Мы не будем его «осовременивать». Но для своего времени он бунтарь — представитель народа. Пусть таким прозвучит и сегодня».

Чтобы провести комедию через цензурные запреты, Бомарше, как и в «Севильском цирюльнике», прибегает к маскарading. Местом действия в пьесе является Испания, а своих героев драматург наряжает в испанские костюмы. Он снова заставляет Фигаро делать как будто бы только остроумные замечания, которые, однако, оказываются наполненными большим политическим смыслом. По мнению Фигаро, вся деятельность парадворца может быть исчерпана тремя словами: «Получать, брать и требовать». Закон «нисходительности к сильным мира сего и неумолимости к маленьким людям». Когда Альмавива прочит Фигаро продвижение по службе, последний язвительно замечает: «Шутить изволите, ваше сиятельство. С умом, и вдруг — продвижение? Раболепная поскорбленность — вот кто всего добьется». Заниматься политикой это, в частности, значит «уходить к себе в кабинет только для того, чтобы очинить перья, казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наусников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, переключать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств».

Своей вершины критика старого поряд-

ка достигает в знаменитом монологе Фигаро из пятого акта комедии. Этот монолог можно назвать яркой политической речью, направленной против феодального общества. Вместе с этим вся комедия пронизана весельем, оптимизмом, верой в способности и силы простых людей. Вот почему всегда вспоминаются слова Пушкина:

Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Но Пушкин великолепно понимал и политический смысл комедии. Он же писал: «Бомарше влечет на сцену, раздевает донага и терзает все, что еще почиталось неприкосновенным».

В 1792 году была написана последняя пьеса Бомарше, заключительная часть его трилогии о Фигаро — «Винновная мать, или Новый Тартюф». Несмотря на некоторые достоинства этой пьесы, есть основания полагать, что Бомарше, опасаясь якобинского углубления революции, стал переходить на охранительные позиции. И снова был прав К. С. Станиславский, когда говорил, что Фигаро в «Винновной матери» превращается по воле, очевидно, сильно «поправившего» автора в типичного «полубуржуа». За измену демократической сущности образа Фигаро, Бомарше был наказан тем, что «Винновную мать» никогда никто не ставит и не играет. «В ней нет демократического, прогрессивного духа, а история ставит клеймо «вечного» только на передовых, отражающих свободлюбивые чаяния народа, произведениях».

Таковыми произведениями были «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро». Они — сами по себе и вместе с чарующей музыкой Россини и Моцарта — обесмертили имя Бомарше.

Он умер 18 мая 1799 года, но в памяти передового человечества будет жить вечно.

Н. КОНДРАТЬЕВ,
кандидат филологических наук, доцент
Иркутского педагогического института.